

огромнымъ историческимъ недоразумѣніемъ. Но все же извѣстный *modus vivendi*, извѣстное улаженіе и введеніе государственной жизни въ определенное русло должны были выработаться за тѣ шестьдесятъ лѣтъ, которыя готы владѣли Италіею. Проявленій дѣятельности государственной власти за этотъ промежутокъ времени мы и коснемся.

III.

Историкъ гораздо труднѣе охарактеризовать правовое положеніе оств-готовъ въ побѣжденномъ ими государствѣ, нежели положеніе римлянъ. Зависитъ эта трудность отъ полнѣйшаго отсутствія какихъ-бы то ни было сюда относящихся документовъ. Современники (Кассіодоръ, Иорданъ) гораздо болѣе интересовались римлянами, чѣмъ готами, и больше писали о первыхъ, чѣмъ о послѣднихъ. Вотъ что можно сказать определенно: готы подчинялись римскому праву въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ отношеніяхъ, напримѣръ, въ области уголовныхъ законовъ, въ области гражданскихъ имущественныхъ отношеній. Выше мы имѣли случай упомянуть, что готы были подчинены своимъ судьямъ, а не тѣмъ, которые судили римское населеніе, но даже это, повидимому, совершенно особое, зависѣвшее отъ политическихъ условій положеніе дѣла при ближайшемъ разсмотрѣніи объясняется весьма удовлетворительно старыми, часто римскими законами: вѣдь еще при Діоклетианѣ в Константиноплѣ было установлено, что военное управленіе должно быть рѣшительно отдѣлено отъ общегражданской администраціи и что всѣ, состоящіе на военной службѣ, должны быть судимы не кѣмъ инымъ, какъ военными судьями. Готы считались всѣ состоящими на „службѣ республики“,—по устарѣвшему выраженію, употребленному секретаремъ Теодориха Кассіодоромъ; следовательно, старый діоклетіановскій законъ долженъ былъ къ нимъ примѣняться. Впрочемъ, было сдѣлано въ немъ измѣненіе: прежде, если обвиняемымъ являлся военный, а обвиняемымъ—частный человекъ, сужденіе по такому дѣлу входило въ компетенцію гражданского суда, теперь же, если готъ обвинялъ римлянина, судъ былъ